

И. А. Мельчук

КУРС
ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ

Том III

Igor Mel'čuk

COURS
de
MORPHOLOGIE GÉNÉRALE

Volume III

И. А. МЕЛЬЧУК

КУРС ОБЩЕЙ МОРФОЛОГИИ

Том III

Часть третья:

**Морфологические
средства**

Часть четвертая:

**Морфологические
синтактики**

ПЕРЕВОД С ФРАНЦУЗСКОГО
И. А. МУРАВЬЕВОЙ И Е. Г. УСТИНОВОЙ

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ
Н. В. ПЕРЦОВА И Е. Н. САВВИНОЙ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
Sonderband 38/3

Москва — Вена
2000

ББК 81
М 48

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAP – Moscow)

Перевод тома III, равно как и перевод томов I–II, был прочитан, исправлен и дополнен автором. Поэтому все разночтения между текстом перевода и оригиналом должны интерпретироваться в пользу перевода.

Мельчук И. А.

М 48

Курс общей морфологии. Том III / Пер. с фр. под общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. — Москва; Вена: Языки русской культуры: Венский славистический альманах, 2000. — 368 с. — (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0129-3

«Курс общей морфологии» представляет собой КОМПЕНДИУМ современных знаний в области морфологии естественных языков. Объектом его является слово – во всех его смысловых, формальных и комбинаторных аспектах. Для описания свойств и поведения слов в языках Земли разработана дедуктивная система строгих понятий, охватывающих все области морфологии. Основанный как на собственных результатах 30-летних исследований автора, так и на доступных публикациях, «Курс» оказывается совершенно уникальным изданием: в лингвистической литературе не существует труда по морфологии такого охвата.

Третий том «Курса общей морфологии» посвящен двум аспектам морфологического описания:

- формальные морфологические средства (*средства-сущности*, сегментные и супraseгментные, и *средства-операции* – модификация-1, редупликация-1, чередование и конверсия-1);
- морфологические синтактики и их признаки; особое внимание обращено на сравнительный анализ рода I.1 и (именного) класса1.

Книга предназначена для лингвистов всех специальностей и может быть использована в качестве учебного пособия для студентов филологических вузов.

ББК 81

The firm Kubon & Sagner (Heßstraße 39/41 Postfach 34 01 08 D-8000 München 34; fax: (089) 54-218-0; tel: (089) 54-218-218) has an exclusive right on selling this volume (and other volumes 4–5 of this book) outside Russia.

Эксклюзивным правом продажи за пределами России данного тома (а также последующих томов 4–5) обладает фирма Kubon & Sagner, München; тел. (089) 54-218-0, факс (089) 54-218-218.

ISBN 5-7859-0129-3

© И. А. Мельчук, 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

В предыдущей части мы рассмотрели *морфологические значения*, а теперь нам предстоит заняться ФОРМАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ, с помощью которых эти значения выражаются в естественных языках, т.е. *морфологическими формальными средствами*. Морфологические значения, о которых шла речь в Части второй, суть компоненты ОЗНАЧАЕМОГО словоформы; здесь мы рассмотрим морфологические формальные средства, или, образно говоря, те блоки, из которых языки строят ОЗНАЧАЮЩИЕ своих словоформ.

Прежде всего, необходимо сделать два уточнения терминологического характера. С одной стороны, подчеркнем, что **МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ формальные средства**—это лишь один из подклассов **ЯЗЫКОВЫХ формальных средств** (или **ЯЗЫКОВЫХ средств выражения**); мы остановимся на этом подробнее в самом начале Главы I. С другой стороны, морфологические формальные средства—это не то же самое, что *морфологические способы* (Часть пятая, Глава VI): морфологический способ—это действие, состоящее в использовании знаков определенного типа, каждый из которых имеет свое означаемое, т.е. это, так сказать, значащее действие; морфологическое средство, напротив, это не действие, а сущность, и притом незначащая. Это важное различие будет более подробно рассмотрено в Главе I, 1, с. 7 и сл.

Настоящая часть книги посвящена исчислению логически возможных типов языковых формальных средств, используемых в качестве компонентов означаемого словоформы, т.е. исчислению **МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**. Это исчисление будет снабжено подробными пояснениями и языковыми примерами. В соответствии с нашими целями, Часть третья делится на три главы:

- Глава I. Общая типология морфологических средств.
- Глава II. Модификация₁ как морфологическое средство.
- Глава III. Конверсия₁ как морфологическое средство.

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ТИПОЛОГИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В этой главе мы рассмотрим следующий вопрос:

Что представляют собой те формальные средства (или средства выражения), которые используются на морфологическом уровне, т. е. в пределах словоформы? Точнее говоря, какие типы формальных средств используются в языке для построения морфологических означающих?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам необходимо будет прояснить следующие пять пунктов:

- Природа морфологических средств.
- Основные типы морфологических средств.
- Примеры основных типов морфологических средств.
- Иерархия морфологических средств.
- Незначащие морфологические операции.

1. Природа морфологических средств

Начнем с уточнения самой природы морфологических формальных средств. Поскольку, однако, как только что было сказано, эти средства составляют подмножество языковых формальных средств, мы должны сначала рассмотреть всю совокупность этих последних.

Понятие *языкового формального средства* является слишком общим и сложным, чтобы определить его здесь с должной степенью строгости; поэтому мы включили его в число базовых, т. е. неопределяемых, лингвистических понятий (Введение [том I], Глава III, 2, с. 84). Напомним лишь, что под формальным средством понимается любой *языковой объект*, используемый в языке для выражения некоторого значения — хотя бы и косвенным способом (т. е. даже без непосредственной связи с каким-либо значением).

Языковые формальные средства очень разнообразны; они различаются, прежде всего, в зависимости от того, относительно какого УРОВНЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ высказывания мы хотим их рассматривать (таким образом, понятие уровня представления — см. Введение [том I], Глава II, 2, с. 50 и сл. — играет здесь весьма важную роль). Так, например, формальными средствами фонологического уровня являются фонемы, просодемы и их линейный порядок; к формальным средствам синтаксического уровня относятся лексические единицы, просодические единства, линейный порядок и грамеммы; и т. д.

Перейдем к определению морфологического формального средства.

Определение III.1: морфологическое формальное средство

|| *Морфологическим формальным средством* называется языковое формальное средство, используемое для выражения некоторого морфологического значения, возможно, косвенным способом [т. е. формальное средство, используемое для построения морфологических означающих].

Для того, чтобы было легче разобраться в этом определении, напомним, что морфологическое значение — это, грубо говоря, значение, которое выражается внутри словоформы (см. Определение I.40, Часть первая [том I], Глава IV, § 4, 4.2, с. 311).

Следует подчеркнуть существенную асимметрию между морфологическими значениями и морфологическими (формальными) средствами. Значение (в частности, морфологическое) обязательно является либо означаемым, либо частью означаемого. Формальное же средство (в том числе — морфологическое) вовсе не обязательно должно быть означающим или даже частью — в строгом смысле — означающего; существуют незначащие, или *пустые*₁, формальные средства (см. ниже, 5.1, Определение III.2, с. 21), т. е. такие, которые не имеют означаемого. Таковы, например, часто встречающиеся в морфологии незначащие операции, а также порядок морфологических знаков. Тем не менее, все формальные средства, включая незначащие, участвуют в построении означающих, и следовательно, все они абсолютно необходимы для выражения морфологических значений данного языка, что оправдывает не вполне корректный термин *формальные средства* (= *средства выражения*).

Таким образом, как мы видим, множество морфологических средств не совпадает с множеством элементарных морфологических означающих. В самом деле, любое морфологическое означающее есть морфологическое средство (в соответствии с Определением III.1), однако обратное неверно: как было только что замечено, морфологическое средство не обязательно является означающим — к морфологическим средствам относятся также незначащие операции и порядок знаков. По этой причине мы не можем озаглавить

данную часть книги «Морфологические означающие», что составило бы точную параллель названию Части второй («Морфологические значения»), однако лишило бы нас возможности рассматривать здесь те морфологические средства, которые означающими не являются.

Отмеченное отсутствие параллелизма между планом означаемого и планом означающего в морфологии, а именно, между морфологическими значениями и морфологическими средствами, не случайно: оно отвечает самой природе естественных языков, в которых, по нашему убеждению, значения и формальные средства далеко не всегда имеют одинаковую организацию.

Итак, мы установили, как соотносятся между собой морфологические средства и морфологические означающие. Рассмотрим теперь соотношение обоих этих понятий с понятием *морфологического способа* (более подробно о нем см. Часть пятая, Глава II, § 2). Морфологический способ — это действие, и при этом — значащее действие: а именно, это ИСПОЛЬЗОВАНИЕ некоторого знака, каковой обязательно имеет означаемое; точнее говоря — это знак, имеющий грамматическое означаемое и употребляемый исключительно в составе словоформы. Морфологические средства, напротив, необязательно являются значащими; это могут быть всего лишь «строительные блоки», из которых складываются означающие. Эти последние в свою очередь функционируют как компоненты знаков, каковые используются морфологическими способами.

Таким образом, устанавливается тройственное противопоставление:

морфологические средства
<i>vs.</i>
морфологические означающие
<i>vs.</i>
морфологические способы,

которое в дальнейшем читателю следует постоянно иметь в виду.

2. Основные типы морфологических средств

2.1. Сущности, операции, порядок. Исходя из существующих представлений об анатомической и физиологической природе естественного языка или, точнее, о его артикуляторных и акустических свойствах, можно утверждать, что язык располагает всего тремя основными типами формальных средств выражения. Эти типы таковы:

А. Сущности, т. е. дискретные единицы, воспринимаемые в качестве таковых.

В. ОПЕРАЦИИ, т. е. преобразования, применяемые к сущностям. Языковая операция сама по себе не доступна восприятию: слушающий воспринимает только ее результаты. Иначе говоря, операция воспринимается лишь через те изменения, которые она производит (т. е. через изменения в воспринимаемых сущностях, к которым она применяется).

С. **ЛИНЕЙНЫЙ ПОРЯДОК (сущностей).**

Все три перечисленных типа языковых средств относятся, в частности, и к морфологическому уровню представления (= уровню «слова»), который составляет главный предмет нашего исследования. Мы рассмотрим их далее поочередно, уточнив, однако, сначала понятие **МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ**.

2.2. К чему применяются морфологические операции? Нас будут интересовать здесь лишь те языковые операции, которые применяются в пределах словоформы, т. е. морфологические операции¹. Поскольку словоформа, как мы уже знаем (см. Часть первая [том I]), представляет собой тройку:

(‘означаемое’; /означающее/; $\Sigma_{\text{(синтактика)}}$),

то три ее компонента являются единственными тремя кандидатами на роль операндов морфологических операций. Очевидно, однако, что операция, которая изменяет только означаемое словоформы, не является морфологическим формальным средством, поскольку она не используется для построения морфологических означающих; такого рода операции нас здесь интересовать не будут². Остаются, таким образом, лишь две возможности: морфологическая операция может быть применена либо к означающему (в этом случае слушающий воспринимает изменение как таковое), либо к синтактике (в этом случае слушающий воспринимает изменившуюся сочетаемость знака, наблюдая употребление данного знака в тексте).

2.3. Исчисление типов морфологических средств. В пределах каждого из первых двух основных типов морфологических средств (А и В в 2.1) можно в свою очередь выделить по два главных подтипа.

Среди морфологических средств, названных сущностями, мы будем различать:

А. I. **Сегментные сущности**, или цепочки фонем (сопровождаемые, возможно, комплексами просодем), которые мы будем называть **Сегментами**.

II. **Супрасегментные сущности**, или комплексы просодем.

Понятия ‘сегментный [знак/означающее]’ и ‘супрасегментный [знак/означающее]’ были введены выше, см. Определения I.6.–I.9 (Часть первая [том I], Глава III, § 3, с. 148–149), и здесь мы к ним возвращаться не будем.

Среди морфологических средств-операций, в соответствии с тем, что было сказано в 2.2., мы будем различать:

V. I. Операции, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ОЗНАЧАЮЩЕЕ, которые мы будем называть МОДИФИКАЦИЯМИ₁.

II. Операции, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ СИНТАКТИКУ, которые мы будем называть КОНВЕРСИЯМИ₁.

Модификации₁, в свою очередь, — в зависимости от типа означающего, к которому они применяются, — делятся на:

V. I.1. Модификации₁, применяющиеся к сегментам, или **сегментные модификации₁**.

V. I.2. Модификации₁, применяющиеся к супрасегментным сущностям, или **супрасегментные модификации₁**.

Ниже, в Главах II и III, мы дадим строгое определение модификации₁ и конверсии₁ и подробно рассмотрим их особенности.

Мы помечаем термины *модификация₁* и *конверсия₁* индексом «1» для того, чтобы отличить их от терминов *модификация₂* и *конверсия₂*, обозначающих классы языковых знаков, которые имеют в качестве означающих модификацию₁ и конверсию₁; см. Часть пятая [том IV], Главы IV и V.

NB: Напомним еще раз, что модификации₁ и конверсии₁ сами по себе не обязательно являются означающими: как указывалось в разделе 1, они могут быть, и часто бывают, незначащими (= пустыми₁).

Важно заметить следующее. На морфологическом уровне естественные языки не располагают никакими другими типами физических сущностей для выражения идей, ни другими типами операций, применяющихся внутри словоформы. Морфологические языковые сущности являются либо сегментными, либо супрасегментными: *tertium non datur*³. Морфологические языковые операции могут применяться либо к означающему, либо к синтактике (знака): *tertium* также *non datur*. Соответственно, наша исходная классификация является исчерпывающей и, в качестве таковой, обеспечивает ПОЛНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ основных типов морфологических формальных средств естественных языков. Таких типов пять:

- Сегменты (= сегментные сущности).
- Супрасегментные сущности.
- Модификации₁.

- Конверсии₁.
- Порядок.

3. Примеры основных типов морфологических средств

Проиллюстрируем каждый из основных типов морфологических средств.

3.1. Сегментные сущности. Это наиболее известный и распространенный тип морфологических средств. В примерах здесь нет недостатка.

(1) а. французский

/ɥil/ *huile* ‘растительное масло’, /pɛrküt/ *percut(+er)* ‘ударять’,
/trãsmisjõ/ *transmission* ‘передача’, /guʒ/ *rouge* ‘красный’, /dã/ *dans*
‘в’, /žə/ *je* ‘я’, /u/ *ou* ‘или’, ...

б. английский

/iŋ/ *-ing*, /z/ *-s*, /šən/ *-tion*, /ə/ *-er*, ...

В (1а) представлены сегменты, которые служат означающими корней, а в (1б) — сегменты, которые служат означающими аффиксов (корни и аффиксы являются знаками и, соответственно, будут рассматриваться в Части пятой [том IV], Глава II, §§ 2 и 3).

3.2. Супрасегментные сущности. Хороший пример морфологических средств этого типа дает система глагола в языке руанда [знак ´ означает высокий тон; средний тон явно не указывается].

(2) руанда

перфектив	{	<i>natubonye</i> ‘Я видел его сегодня’ ~
		<i>natubónye</i> ‘Я видел его раньше, чем сегодня’
		<i>nagiye</i> ‘Я пошел [туда] сегодня’ ~
		<i>nagíye</i> ‘Я пошел [туда] раньше, чем сегодня’
имперфектив	{	<i>nifusaga</i> ‘Я хотел сегодня’ ~
		<i>nifúsaga</i> ‘Я хотел раньше, чем сегодня’
		<i>nivugaga</i> ‘Я думал сегодня’ ~
		<i>nivúgaga</i> ‘Я думал раньше, чем сегодня’

[В (2) мы указываем только те тоны, которые релевантны с точки зрения обсуждаемой проблемы.]

В языке руанда средний тон на корневой гласной в глагольной словоформе прошедшего времени (перфективной или имперфективной) выражает минимальную временную удаленность от настоящего (т.е. означает примерно ‘ранее, но сегодня’: ближайшее прошедшее), тогда как высокий тон на той же гласной указывает на значительную удаленность (= ‘давно, не сегодня’). Мы имеем здесь дело с двумя очень типичными супрафиксами (Часть пятая [том IV], Глава III).

1. В качестве упражнения запишите оба рассмотренных знака языка руанда (= супрафиксы ближайшего и не-ближайшего прошедшего времени) в стандартной форме, т. е. в форме тройки. (Их синтактику вы, естественно, сможете представить лишь очень приблизительно.)
2. Можно ли считать, что в (2) мы имеем дело с тональной модификацией, $/V/ \Rightarrow /V'/$, означающей 'значительную удаленность'? См. Часть пятая [том IV], Глава III, 1, 3.

Рассмотрим еще один поучительный пример.

(3) китайский

Ниже приводятся четыре серии словоформ [ˊ, ˊˊ, ˋ, ˋˊ] обозначают ровный, восходящий, нисходящий и нисходяще-восходящий тоны, соответственно):

mā 'мать' ~ *má* 'конопля' ~ *mà* 'проклинать' ~ *mǎ* 'лошадь'
yī 'один' ~ *yí* 'иностранец' ~ *yì* 'город' ~ *yǐ* 'стул'
fū 'муж' ~ *fú* 'прислонять' ~ *fù* 'богатый' ~ *fǔ* 'топор'

Очевидно, что тоны играют в примере (3) — как и во всех подобных случаях, весьма многочисленных в китайском, — очень важную роль: они различают означаемые перечисленных слов. Тем самым китайские тоны несомненно являются языковым формальным средством. Однако они не относятся к самостоятельным супraseгментным морфологическим средствам: каждый тон является неотъемлемой частью сегментного означаемого. Тон в примере (3) невозможно считать отдельным морфологическим средством (и, соответственно, видеть в нем *супрафикс*), поскольку мы НИКОГДА не можем ни соотнести тот или иной китайский тон с каким-либо особым морфологическим значением, ни использовать тот или иной тон на морфологическом уровне для выражения некоторого конкретного значения. Подчеркнем важность наречия *никогда* в предшествующей фразе: тоны в китайском в принципе могли бы быть морфологическим средством, если бы они обнаруживали необходимые для этого свойства (т. е. прямую связь со смыслом) хотя бы в каких-то случаях; однако они не обнаруживают таких свойств никогда⁴.

- 2 Проанализируйте самостоятельно следующие русские примеры:

(4) *мука́* ~ *му́ка*
замо́к ~ *за́мок*
подо́н ~ *подо́н*
па́ром ~ *па́ром*
дорога́ ~ *доро́га*

Является ли ударение в (4) супraseгментным морфологическим средством?

3.3. Операции типа «модификация₁». В качестве примеров модификаций₁ мы приведем модификации двух видов: значащие модификации₁ и незначащие модификации₁.

Значащая модификация₁

(5) У некоторых бретонских существительных замена корневых гласных /a/, /o/ или дифтонга /wa/ *oua* на /e/ выражает мн. число:

<i>abostol</i>	‘апостол’	~	<i>ebestel</i>	‘апостолы’
<i>askorn</i>	‘кость’	~	<i>eskern</i>	‘кости’
<i>krogen</i>	‘раковина’	~	<i>kregen</i>	‘раковины’
<i>floc'h</i> /flox/	‘страница’	~	<i>flec'h</i>	‘страницы’
<i>louarn</i>	‘лиса’	~	<i>lern</i>	‘лисы’

Таким образом, мы имеем здесь дело со следующими тремя значащими модификациями₁:

$$\left. \begin{array}{l} /a/ \\ /o/ \\ /wa/ \end{array} \right\} \Rightarrow /e/$$

Эти модификации₁ применимы, естественно, только к существительным, имеющим в корне /a/, /o/ или /wa/, да и то только к некоторым.

? 3 Запишите бретонские знаки множественного числа, наблюдаемые в (5), в стандартной форме.

Подчеркнем, что корневая гласная /e/ в бретонском сама по себе не обозначает мн. числа: многие бретонские существительные имеют корневое /e/ в ед. числе; мн. число выражается лишь ЗАМЕЩЕНИЕМ /a/, /o/ или /wa/, выступающих в форме ед. числа, на /e/.

Незначащая модификация₁

(6) В испанском языке в корнях ряда глаголов ударное /ó/ заменяется на /wé/, а ударное /é/ — на /jé/:

<i>podér</i>	‘мочь’	~	<i>puédo</i>	‘могу’
<i>rogár</i>	‘умолять’	~	<i>ruégo</i>	‘умоляю’
<i>cerrár</i>	‘закрывать’	~	<i>ciérro</i>	‘закрываю’
<i>pensár</i>	‘думать’	~	<i>piénso</i>	‘думаю’

Здесь представлены две модификации₁:

$$\begin{array}{l} /ó/ \Rightarrow /wé/ \\ /é/ \Rightarrow /jé/ \end{array}$$

Эти модификации не выражают никаких значений; они просто обязательны для определенных глаголов в определенных акцентных условиях. Пример (6) иллюстрирует очень интересное явление, о котором здесь уже шла речь: в естественных языках часто встречаются морфологические операции, которые не имеют означаемого, но, тем не менее, играют в языке весьма важную роль. Эту, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию мы рассмотрим более подробно в разделе 5, с. 20.

3.4. Операции типа «конверсия₁». В качестве примера конверсии₁ можно привести следующие английские пары:

(7) английский

butter 'масло' ~ [to] *butter* 'намазывать маслом'

sugar 'сахар' ~ [to] *sugar* 'класть сахар'

paint 'краска' ~ [to] *paint* 'покрывать краской, красить [комнату]'

water 'вода' ~ [to] *water* 'поливать водой'

Здесь представлена конверсия₁ N \Rightarrow V (Существительное \Rightarrow Глагол), которая — в данном конкретном случае — означает 'подвергать Y «естественному» действию X-а' (ср. ниже, Глава III, 1, пример (1), с. 140).

3.5. Линейный порядок. Поскольку речь по природе линейна, линейный порядок языковых единиц используется в качестве формального средства во всех языках и на всех уровнях; в частности, все языки используют его и на морфологическом уровне.

Вместе с тем, хотя ни одно высказывание не может быть построено без помощи этого формального средства, непосредственно для выражения каких-либо значений линейный порядок используется крайне редко. Наиболее характерный пример использования линейного порядка в качестве означающего относится к уровню фразы. Линейный порядок составляющих маркирует здесь *коммуникативную структуру*, т. е., в частности, различие между *темой* и *ремой*, между *данным* и *новым* и т. п., как, например, в следующих фразах:

20-го июня армия подошла к воротам Кюрао.

vs.

Армия подошла к воротам Кюрао 20-го июня.

Первая фраза является ответом на вопрос 'Что произошло 20-го июня?', а вторая — на вопрос 'Когда армия подошла к воротам Кюрао?' Отметим здесь два довольно известных случая, когда линейному порядку часто ошибочно приписывают сигнификативную роль:

1) фразы типа *Мать любит дочь* vs. *Дочь любит мать*;

2) словосочетания типа французских *ce garçon pauvre* 'этот бедный (= имеющий мало денег) мальчик' vs. *ce pauvre garçon* 'этот бедный (= несчастный) мальчик'.

В первом случае порядок слов выражает СИНТАКСИЧЕСКОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ «подлежащее vs. прямое дополнение», и только это последнее непосредственно связано со смыслом — порядок как таковой непосредственного отношения к смыслу не имеет (так, позиция перед сказуемым в русском вовсе не обязательно является позицией агенса: например, *Мать любима* и т. п.). Иными словами, порядок выражает здесь скорее наличие и тип СВЯЗИ между смыслами, чем непосредственно какой-то конкретный смысл.

Во втором случае речь идет просто о двух разных французских прилагательных (адъективных лексемах). Эти прилагательные имеют разные смыслы и разные синтактики: первое следует за определяемым именем, второе ему предшествует; порядок же сам по себе и здесь не является значащим. Иными словами, в подобных словосочетаниях порядок обеспечивает слушающему возможность РАЗЛИЧАТЬ ОМОФОНИЧНЫЕ ФОРМЫ.

Итак, если отбросить указанные два случая, семантическая нагрузка, которая остается на долю линейного порядка на уровне фразы, сводится к выражению коммуникативных ролей; нам неизвестно, используют ли естественные языки линейный порядок для непосредственного выражения каких-либо других значений.

Перейдем теперь к уровню словоформы. Как известно, одним из конституирующих свойств словоформы является жесткий порядок ее составляющих. Знаки, входящие в состав словоформы, не могут (или могут лишь в очень незначительной степени) подвергаться перемещениям (см. Часть первая [том I], Глава IV, § 1, Определение I.21, с. 166); как правило, их линейная последовательность предопределена языком однозначно. Случаи, когда позиция некоторого знака может варьироваться в пределах словоформы, являются исключением. Поэтому, несмотря на то, что линейный порядок является в морфологии абсолютно необходимым формальным средством, непосредственно для выражения морфологических значений он фактически не используется, т. е. не является морфологическим средством.

Обратим, однако, внимание на два случая, когда линейный порядок можно ошибочно принять (и его нередко принимают) за значащее морфологическое средство.

• Место аффикса *a* в некоторой словоформе может указывать на его семантическую «мишень»: например, на некоторый другой аффикс *a'* в составе той же словоформы, к которому аффикс *a* относится по смыслу, или на синтаксическую роль того актанта данной словоформы, который представлен аффиксом *a*. Вот хороший пример случая первого типа:

(8) В турецкой словоформе

a. Ev + ∅ + im √ + de + y + di + n √
 дом ЕД 1ЕД ИНЕСС ПРЕД ПРОШ 2ЕД
 'Ты находился в моем доме'.